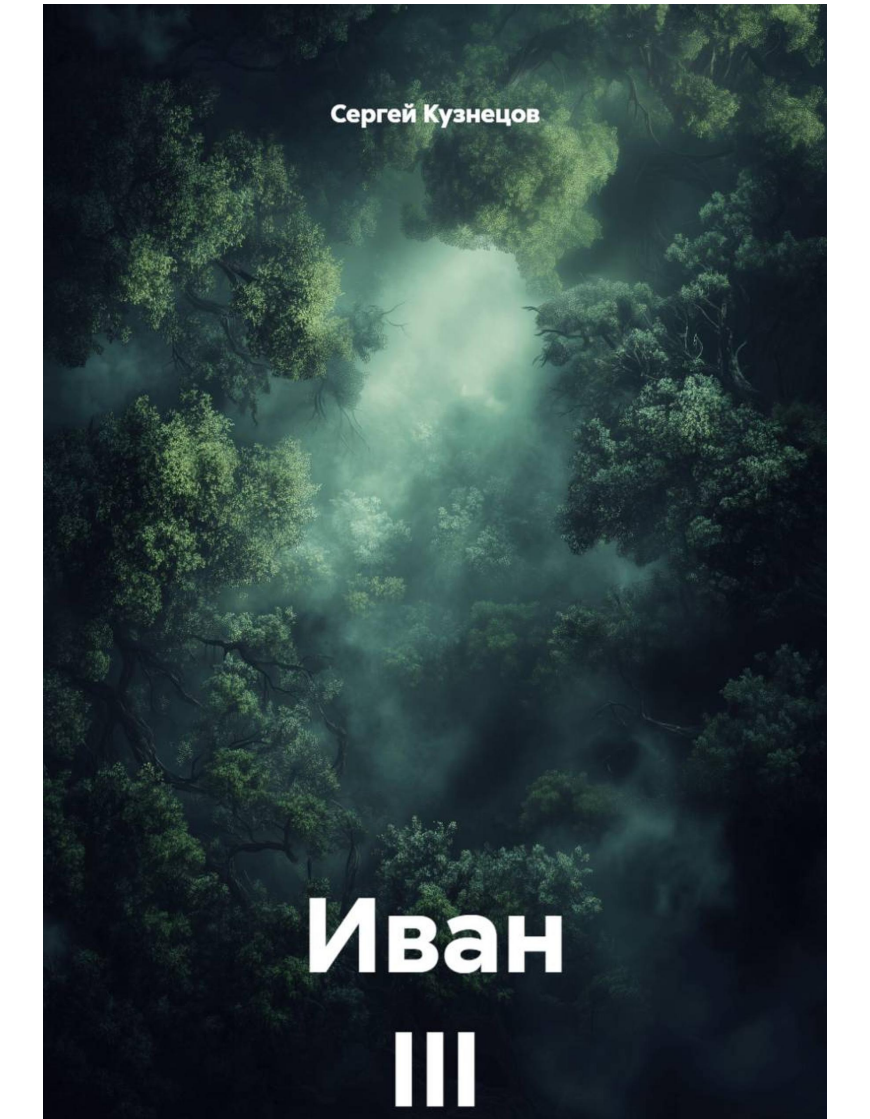

Сергей Кузнецов

Иван III

Сергей Кузнецов

Иван III

<https://litres.ru/74442899>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эпоха Ивана III Васильевича (1462-1505 гг.) - переломное время в истории России, это вы найдете в настоящей книге.

В правление великого князя или, как его называли, «государя всея Руси» практически завершается объединение земель вокруг Москвы: в 1468-1471 гг. был присоединен Ярославль, в 1474/1475 гг. - Ростов, в 1478 г. - Новгород Великий, в 1485 г. - Тверь, в 1494-1503 гг. в результате русско-литовских войн к России отошли Чернигово-Северские земли. В 1480 г. после стояния на реке Угре пало монголо-татарское иго.

При великом князе Иване Васильевиче продолжается формирование Государева двора - объединения служилых людей «по отечеству», имевших право на занятие высших должностей в государстве. В конце XV в. в него входили представители старомосковского боярства, зарекомендовавшие себя на службе первым московским князьям, а также выходцы из титулованных княжеских родов и многое другое.

Сергей Кузнецов

Иван III

Иван III Васильевич (22 января 1440 года — 27 октября 1505 года) — великий князь московский и владимирский, государь всея Руси, вошедший в историю как «собиратель русских земель» и создатель единого Русского государства.

Его правление (1462–1505) стало ключевым этапом в формировании централизованного Российского государства.

Биография и начало правления

Иван III был сыном великого князя Василия II Тёмного и княгини Марии Ярославны. Его детство пришлось на период феодальной войны за московский престол.

В 1446 году, когда Ивану было шесть лет, его отец был схвачен и ослеплён двоюродным братом Дмитрием Шемякой. Мальчика с матерью укрыли верные бояре, а затем отправили к союзникам в Тверь.

С 12 лет Иван стал соправителем отца, участвовал в походах, вёл переговоры и присутствовал на советах. К моменту смерти Василия II в 1462 году 22-летний Иван был полностью готов к самостоятельному правлению.

Объединение русских земель

Главной целью внутренней политики Ивана III было объединение разрозненных русских княжеств вокруг Москвы

и преодоление феодальной раздробленности. Он действовал как дипломатическими методами, так и силой.

Некоторые ключевые присоединения:

Ярославское княжество — мирным путём, после продажи владельческих прав (1463 год).

Ростовское княжество — мирным путём, путём покупки оставшихся прав (1474 год).

Новгородская республика — после военного похода и разгрома новгородцев в битве на реке Шелони (1471 год), а затем окончательного упразднения республики (1478 год). Символ новгородской вольности — вечевой колокол — был увезён в Москву.

Тверское княжество — после военного похода (1485 год).

Вятская земля — после военной экспедиции (1489 год).

Также были присоединены части Рязанской земли (в качестве приданого после женитьбы сестры Ивана III на рязанском князе) и другие территории.

Освобождение от ордынского ига

В 1470-х годах Иван III отказался от уплаты дани Большой Орде. В 1480 году хан Большой Орды Ахмат двинулся на Москву.

Однако после «стояния на реке Угре» (когда войска сторон расположились на разных берегах притока Оки, а Ахмат отступил) зависимость Руси от Орды была окончательно свергнута.

Внешняя политика

Помимо борьбы с Ордой, Иван III успешно решал и другие задачи:

Войны с Великим княжеством Литовским (1487–1494, 1500–1503 годы) привели к присоединению ряда западных земель (Чернигов, Брянск, Новгород-Северский и другие).

Отношения с Казанским ханством. В 1487 году после похода русское войско утвердило на казанском престоле лояльного правителя Мухаммеда-Эмина.

Реформы и укрепление государства

Во внутренней политике Иван III провёл ряд реформ, заложивших основы централизованного государства:

Принятие Судебника 1497 года — первого общегосударственного свода законов. Он закрепил главенство великого князя как высшей судебной инстанции, а Боярской думы — как высшего совещательного органа. Судебник ограничил право перехода крестьян от одного хозяина к другому Юрьевым днём (26 ноября), что стало первым шагом к закрепощению.

Оформление поместной системы. Дворяне получали от великого князя земли (поместья) под условием службы, что усиливало их зависимость от центральной власти.

Создание приказной системы управления — специализированных ведомств (приказов) для руководства отдельными отраслями.

Ликвидация уделов. Иван III лишил удельных братьев права участвовать в государственных делах, а некоторых за-

ключил в тюрьму (например, Андрея Большого).

Преобразование Москвы

При Иване III Москва превратилась в политический и церемониальный центр единого государства.

С 1470-х годов началась масштабная перестройка Кремля: возведён новый Успенский собор, построены кирпичные стены и башни, Благовещенский собор и Грановитая палата. В строительстве участвовали итальянские зодчие, например, Аристотель Фиораванти и Алевиз Новый.
um.mos.ru/history.ru

Другие достижения

Брак с Софьей Палеолог, племянницей последнего византийского императора, способствовал росту международного авторитета Москвы и появлению теории «Москва — третий Рим» (сформулирована позже, монахом Филофеем).

Принятие двуглавого орла в качестве государственного герба.

Развитие культуры и строительства. При Иване III был осуществлён полный рукописный перевод Библии на славянский язык (1499 год).

Итоги правления

За время правления Ивана III территория государства увеличилась более чем втрое. Были заложены основы централизованного управления, единого законодательства и государственной идеологии. Он заложил основы самодержавия и начал процесс закрепощения крестьян.

Иван III умер 27 октября 1505 года. Его преемником стал сын Василий III.

В дореволюционной историографии проблемы изучения личности и деятельности государя Ивана III, можно выделить два основных периода.

Первый из них, период дворянской историографии, охватывает время XVIII - начало XIX вв. Важную роль в формировании исторических знаний об эпохе Ивана III в это время оказало творчество А.И. Манкиева, В.Н. Татищева, М.М. Щербатова, И.Н. Болтина и др.

Важной заслугой дворянской историографии является то, что именно её представители положили начало научному осмыслению российской истории, критически подойдя к летописным свидетельствам.

Первым по времени возникновения является сочинение А.И. Манкеева «Ядро российской истории», написанное в 1715 г., во время пребывания автора в шведском плену. В качестве источников, при описании времени Ивана III А.И. Манкеев использовал «Степенную книгу», а также хроники польских историков Я. Длугоша, М. Стрыйковского.

В отечественной историографии отношение к сочинению неоднозначное.

В то же время многие историки признают, что А.И. Манкеев в своей работе высказал идеи получившие дальнейшее развитие в дворянской историографии. В частности, российская история рассматривается как «история самодержавной

власти». Более завершённую форму эта концепция получит в последующем в сочинении Н.М. Карамзина.

Выделяя основные книги своего сочинения, А.И. Манкев предлагает периодизацию российской истории. С описания правления Ивана III начинается четвёртая книга «Ядро российской истории», а доводится она до смерти царя Фёдора Иоанновича. Наиболее важными заслугами Ивана III А.И. Манкеев считает свержение «татарского ига» и усиление самодержавия, что нашло отражение в названии книги: «О сшибении ига Татарского, самоначалствовании Великого Князя Иоанна Васильевича...». Характерной чертой творчества А.И. Манкеева является стремление уйти от идей провиденциализма. Причинно-следственные связи исторических событий он усматривает в личных качествах правителей. «Всему сему Росши разорешю и ея силъ ослаблешю вина была, когда Русше Князи другъ другу завидуя...». Поэтому в качестве главной причины свержения иго и усиления московского государства историк называет «великие добродетели» Ивана III. «И толь великим и добродетяльми, которыми онъ природы одарень былъ, сталь всемъ окрестнымъ сосыдамъ стра-шень; после которого самоначалство Руское весьма утвердилось и пришло въ цветущье состояше».

Главной заслугой В.Н. Татищева в изучении времени Ивана III является систематизация летописных свидетельств, которые он свёл воедино в четвертой части своего сочинения. По форме изложения сочинение В.Н. Татищева является ле-

тописью.

По мнению некоторых историков, найденный список четвертой части истории В.Н. Татищева представляет собой начальную обработку источников, что и объясняет отсутствие проблемного подхода в описании событий эпохи Ивана III.

Впервые четвертая часть (в издании книга пятая) была опубликована О. Бодянским только в 1848 г., поэтому значимость её на развитие историографии об Иване III, многие историки принижают. В то же время, историки второй половины XIX в.

С.М. Соловьёв, В.О. Ключевский и др. активно использовали эту часть сочинения В.Н. Татищева в качестве источника. Оценивая правление Ивана III, историк отмечает: «Сей достохвальный Великий Князь. братство сведе, всю русскую землю прослави».

Одной из характерных черт историографии XVIII в. является интерес преимущественно к политической истории. Историки рассматривали время Ивана III как период утверждения самодержавия.

В частности М.В. Ломоносов, в своем «Кратком российском летописце с родословием», назвал Ивана III «самодержцем»: «республику новгородскую уничтожив, привел под свое самодержавство». К предшествующим правителям это понятие он не применял.

Во второй половине XVIII в. идею самодержавной власти Ивана III отстаивали И.Н. Болтин и М.М. Щербатов. Первый

из них в своей работе «Примечания на историю древней и нынешней России Г. Леклерка», характеризуя правление Ивана IV, отмечает, что «уничтожилъ самодержавные Княжешя... учинилъ Монархию, названъ первый Царемъ Россшским, хотя титулъ сей и дѣд его воспріять не меньшее имѣль право».

Важным событием отечественной историографии второй половины XVIII в. стала публикация многотомной «Истории Российской от древнейших времён» М.М. Щербатова. В четвёртом томе (часть 2) этого сочинения даётся более полная, объёмная характеристика правления Ивана III на тот период.

Как и его предшественники, М.М. Щербатов важной заслугой Ивана III считает свержение «татарской зависимости» и усиление «самовластия». Усиление власти Великого Князя способствовало преодолению «раздѣленія на мнопя княжества». М.М. Щербатов делает вывод, что время Ивана III -это время окончания удельщины. Представитель аристократической части российского дворянства М.М. Щербатов важной задачей своего сочинения считал доказательство тезиса о необходимости опоры правителя на дворянство - «Самодержавіе нуждается в содействіи дворянства».

В этом отношении Иван III показывает пример другим правителям, так как «за лучшее почиталь чрезъ воеводъ своихъ всегда дѣйствовать».

Обращаясь к характеристике личных качеств правителя, М.М. Щербатов, в отличие от своих предшественников, выделяет как положительные качества - «наипросвѣщенный-

ший», «разумень и дальновиднъ», «строгш исполнитель вѣры» и т. д., так и отрицательные. По мнению историка, Иван III не являлся «строгм наблюдателем слова своего», а поэтому часто нарушал условия заключённых им договоров.

В качестве отрицательных качеств Ивана III, М.М. Щербатов, отмечает, что он «недовѣрливъ, и легокъ ко овладашю собою», что и послужило отрешением от престола Дмитрия Ивановича.

«История государства Российского» Н.М. Карамзина подвела итоги развития дворянской историографии. Главной идеей произведения Н.М. Карамзина является доказательство его монархической концепции.

«Самодержавие основало и воскресило Россию». «Россия основалась победами и единоначалием, гибла от разновластия, а спаслась мудрым самодержавием», в связи с чем правление Ивана III, по мнению историка, является важным периодом отечественной истории, положившим начало новой Руси: «Отселе история наша приемлет достоинство истинно государственной»... приобретающего независимость и величие».

В отличие от большинства представителей дворянской историографии, Н.М. Карамзин положительно оценивает брак Ивана III с Софьей Палеолог:

«Главным действием сего брака было то, что Россия стала известнее в Европе, которая чтит в Софии племя древних Императоров Византийских».

Развитие системы образования, публикация источников, профессионализация труда историков, повышение интереса к отечественной истории, особенно под влиянием событий Отечественной войны 1812 г., а также издание «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина - определили начало нового этапа в отечественной историографии в 1830-е гг.

Главной чертой этого этапа стал постепенный отход от описательной истории и утверждение аналитического подхода к изложению исторических событий.

Характеристика времени правления Ивана III зависела от методики исследования, а также от общественно-политических взглядов историков.

В 1836 г. была опубликована работа А. Рейца «Опыт истории Российских государств и гражданских законов», оказавшая большое влияние на развитие историко-правового направления в отечественной историографии.

В этом сочинении правление Ивана III относится ко второму периоду отечественной истории: «Период образования княжеств при первенстве великого князя до введения Монархии от половины XI столетия до половины XVI столетия».

Признавая важный вклад Ивана III в утверждении монархии в Московском государстве, А. Рейц в то же время полагает, что титул Государь Всея Руси первым стал употреблять Симеон Гордый, который «первый назывался Великимъ Княземъ всея Россіи, как видно изъ его печати».

Совсем иное отношение ко времени правления Ивана III наблюдается у представителя прагматического направления в отечественной историографии Н.Г. Устрялова в его работе «Русская история» (1839-1840 гг.).

По мнению историка, эпоха Ивана III открывает новый период русской истории. «Основателем могущественнаго Русскаго царства, был старшш сынъ Василя Тем-наго, Иоаннъ III. На цѣлыя два столѣтя онъ установилъ правила внутренней и внѣшней политики». В то же время Н.Г. Устрялов отверг господствовавшую в первой половине XIX в. периодизацию отечественной истории на древнюю, среднюю (время от Ивана III до Петра I) и новую, выделив только два основных периода - древний и новый. Правление Ивана III есть часть древнейшей истории, так как не произошло ещё изменение «древняго образа жизни, умствѣнныхъ и промышленныхъ силъ».

Тезис о правлении Ивана III как начале качественно нового этапа в истории российского государства отстаивали и другие историки.

Для М.П. Погодина очевиден разрыв между старым и новым: «Иоанн вступает в брак с последней отраслью Греческих Императоров, Царевной Софией, которая сообщает Великому Князю идею Царя; образуется двор, принимается герб и титул. Княженъе, поместье, стало Государством, удельный город Столицею, Москва Россией!». Схожую мысль высказывает представитель государственной

школы отечественной историографии К.Д. Кавелин. По мнению историка, с Ивана III московские правители принимают титул царя «вънчаше и помазаше», появляется понятие государственная служба и т. д.

Большое влияние на развитие исторических знаний об Иване III и его эпохе, оказала публикация в 1855 г. пятого тома «Истории России с древнейших времён» С.М. Соловьёва.

Во-первых, это самое полное изложение событий эпохи Ивана III.

Во-вторых, в отличие от своих предшественников, С.М. Соловьёв уделяет большое внимание не только событиям политической истории, но и подробно изучает «внутреннее состояние общества» (нравственность, быт, народонаселение и т. д.).

В-третьих, предложенная С.М. Соловьёвым периодизация стала господствующей в дореволюционной историографии.

Правление Ивана III С.М. Соловьёв относит ко второму периоду (от Андрея Боголюбского до начала XVII в.), полагая, что оно завершает вторую стадию этого периода «борьба родовых и государственных начал» - время завершения объединения Руси вокруг Москвы. В отличие от своих предшественников, С.М. Соловьёв, роль Ивана III в объединении русских земель оценивает не только с позиций личности правителя. Он признаёт, что его политика стала возможной в силу стечения благоприятных условий для объединения, а

также как результат деятельности его предков.

С.М. Соловьёв указывает и на тот факт, что при Иоанне III власть самодержца становится легитимной. Историк в качестве примера приводит титулы правителя, которые встречаются в официальных документах. «Против титула отца своего Иоанн прибавил название великого князя владимирского, псковского, тверского, вятского и болгарского».

В.О. Ключевский в своём основном историческом труде «Курс русской истории» правление Ивана III относит к третьему периоду русской истории: «Обратимся к изучению третьего периода нашей истории. Он начинается со вступления Ивана III на великокняжеский стол в 1462 г. и продолжается до начала XVII в. (1613 г.)».

По мнению В.О. Ключевского, в период правления Ивана III происходит рост политического сознания. «Почувствовав себя в новом положении, но еще не отдавая себе ясного отчета в своем новом значении, московская государственная власть ошупью искала дома и на стороне форм, которые бы соответствовали этому положению».

В связи с этим Василий Осипович исследует дипломатические формальности и новые придворные церемонии, появившиеся в княжение Ивана III, при этом он указывает, что многие изменения были связаны не столько с Иваном III, сколько с его второй супругой Софьей, который по «её внушению сделал многое». Её влиянию В.О. Ключевский приписывал даже решимость Ивана III сбросить с себя татарское

иго.

Иван III смог усилить идею самодержавия и распространить в среде подданных. В.О. Ключевский отмечает, что это нашло проявление во введении титулов («государь всея Руси», «царь» и др.), воссоздании и даже переписывании истории и генеалогии, распространении идеи божественного происхождения власти. Идея божественного происхождения верховной власти была не чужда и предкам Ивана III; но никто из них не выражал этой идеи так твёрдо, как он: «Мы Божиею милостью государи на своей земле изначала, от первых своих прародителей, а поставление имеем от Бога, как наши прародители, так и мы».

В исследованиях историков начала XX в. продолжалось обсуждение тех же самых вопросов, которые были актуальны в предыдущем периоде.

Так, профессор Харьковского университета В.И. Савва доказывал, что влияние Софьи и византийских порядков на характер властных отношений в Московской Руси конца XV в. в отечественной историографии очень сильно преувеличено.

Этой же точки зрения придерживался С.Ф. Платонов, писавший: «Не следует, однако, преувеличивать значение личности Софьи: если бы её и вовсе не было при московском дворе, все равно московский великий князь сознал бы свою силу и полновластие». Противоположную точку зрения отстаивал А.Н. Филлипов: «Сама идея самодержавной власти

появилась у нас задолго до татарского нашествия, и все ее обоснование строилось в Москве всегда по началам Византийским».

Таким образом, отечественная историография XVIII - начала XX века является важным звеном в изучении эпохи правления Ивана III.

Именно в этот период был осуществлён переход от описательной формы к научно-критическому осмыслению деяний Государя Всея Руси.

Происходило расширение источниковой базы исследования. В центре внимания историков этого времени находились преимущественно события и процессы политической истории, уделялось внимание личностной характеристике Ивана III. Только во второй половине XIX в. такие историки как С.М. Соловьёв, В.О. Ключевский и др. расширяют предмет изучения, проявив интерес к темам быта, нравственности, экономическим отношениям эпохи Ивана III.

Для большинства дореволюционных историков было характерно понимание правления Ивана III как нового этапа в отечественной истории.

В качестве определяющих событий и явлений его правления отмечались освобождение от ордынского ига, завершение собирания земель Руси вокруг Москвы и формирование единовластия.

«Государь всея Руси» Иван III и русская аристократия

Эпоха Ивана III Васильевича (1462-1505 гг.) - переломное время в истории России.

В правление великого князя или, как его называли, «государя всея Руси» практически завершается объединение земель вокруг Москвы: в 1468-1471 гг. был присоединен Ярославль, в 1474/1475 гг. - Ростов, в 1478 г. - Новгород Великий, в 1485 г. - Тверь, в 1494-1503 гг. в результате русско-литовских войн к России отошли Чернигово-Северские земли. В 1480 г. после стояния на реке Угре пало монголотатарское иго.

При великом князе Иване Васильевиче продолжается формирование Государева двора - объединения служилых людей «по отчеству», имевших право на занятие высших должностей в государстве. В конце XV в. в него входили представители старомосковского боярства, зарекомендовавшие себя на службе первым московским князьям, а также выходцы из титулованных княжеских родов. Некоторые влиятельные сановники попали в Боярскую думу - высший законосовещательный орган власти при великом князе.

В правление «государя всея Руси» на службу Москве переходят многие представители княжеской знати Северо-Восточной и Западной Руси, значительно потеснив нетитулованную боярскую аристократию в Государевом дворе и Боярской думе.

Власть великого князя приобретает самодержавные черты. Однако многочисленная аристократия, окружавшая го-

сударя «всея Руси», оказывала существенное влияние на политику.

Отдельные вельможи, выходцы из знатных и могущественных родов, решали важнейшие дела совместно с московским правителем. Между высокопоставленными аристократами и великим князем Московским завязываются отношения, построенные по принципу взаимной поддержки и взаимовыгодного сотрудничества.

Однако эти отношения не всегда были гладкими.

В некоторые периоды случались конфликты, имевшие кровавую развязку. В княжение Ивана III можно выделить два таких эпизода: в 1497 г. и 1499 г. Оба они оказались тесно связаны с династическим кризисом. Остановимся на них подробнее.

Под 1497 г. летопись передает следующие известия: «декабря по дьявольству всполься князь великы Иванъ Васильевич на сына своего князя Василья, да и на женоу свою на великоую княгиню Софью, да в той спалке велел казнити детей боярских Володимера Елизарова сына Гоусева да князя Ивана Палецкого Хруля, да Поярка Роунова брата, да Щавея Скрябина сына Травина, да Федора Строилова, диака введенного, да Офонася Яропкина. Казниша их на ледоу, головы изсекоша декабря 27. Тое же зимы февраля 4 в неделю князь великы Иван Васильевичъ всея Роуси благослови и посадилъ на великое княженъе Володимерьское и Московское всеа Роуси вноука своего князя Дмитрея Ивановича».

ча» (ПСРЛ 39: 112, 172). Этот приведенный выше отрывок из списка Царского Софийской I летописи, составленного в 1508 г. в правление великого князя Василия III, не говорит нам о подлинных причинах гнева Ивана III на сына. Однако в распоряжении исследователей имеется список Дубровского Новгородской IV летописи.

По мнению Я.С. Лурье, он содержит в себе наиболее ранний к описываемым событиям Московский свод 1500 г. (Лурье 1994: 202). Под 7000 [правильная дата 7005 (1497 г.), а не 1492 г.] Новгородская IV летопись так объясняет причины ареста князя Василия Ивановича: «того ради, что онъ сведал от дьяка от Федора от Стромиллова то, что отец его князь велики хочет жаловати великимъ княжениемъ Володимирским и Московским внука своего князя Дмитрия Ивановича; и нача думати князю Василью второй сотонин предтеча Афонасей Ропченкоъ, бысть в думе в тои и дьяк Федор Стромилловъ, и Поярок Руновъ брат, и иные дети боярские, а иных таино к целованию приводиша на том, чтобъ князю Василью от отца своего отъехати великого князя, казна пограбити на Вологде и на Белеозере, и нат князем Дмитреем над внуком израда учинити» (ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. Вып. 2: 530).

Каковы же подлинные причины событий 1497 г.?

События 1497 г. различно интерпретировались в исторической литературе. С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, И.И. Смирнов и в начале 50-х гг. XX в. А.А. Зимин считали, что в заговоре на стороне Софьи и её сына Василия выступили

дети боярские и дьяки, а князья и бояре поддерживали Елену Стефановну и Дмитрия-внука (Каштанов 1967: 79).

С.Б. Веселовский первым показал, что многие заговорщики происходили из знатных родов и были связаны с удельными дворами. Ученый полагал, что Гусев и его товарищи «по неосторожности или из побуждений карьеры вмешались в семейное дело великого князя» (Веселовский 1939: 31-47).

Я.С. Лурье считал, что В. Гусев «был представителем феодального блока, пытавшегося привлечь Тверь на свою сторону». Таким образом, Софья и Василий оказались у Лурье выразителями интересов аристократии, а Елена и Дмитрий лидерами дворянства (Лурье 1941: 90-92).

К.В. Базилевич согласился с мнением Лурье о принадлежности заговорщиков «к феодально-оппозиционным кругам», полагая, что основная причина конфликта Ивана III с Софьей лежала в области не внутренних, а внешних отношений (Софья Палеолог добивалась примирения своего мужа Ивана III с зятем великим князем литовским Александром Казимировичем в отличие от Елены Волошанки и Дмитрия-внука, сторонников войны с Литвой) (Базилевич 1954: 364-368).

Л.В. Черепнин доказывал проуглицкую направленность заговора 1497 г., считая его попыткой возродить феодальную раздробленность: «Гусев и его товарищи были выразителями оппозиционных боярских настроений, которые шли из бывших уделов Московского княжества. Эти настроения

использовали в своих целях Софья Палеолог и ее сын Василий Иванович» (Черепнин 1951: 303).

С.М. Каштанов считает коронацию Дмитрия-внука проявлением антиудельной направленности, которая означала торжество самодержавия:

«Дмитрий внук был политической фигурой нового типа. Его последовательное возвышение на всем протяжении 90-х г. (по крайней мере, с 1492 г.) не сопровождалось предоставлением ему каких-либо земель в удел. Вполне естественно, что именно он оказался у трона рядом с Иваном III после разгрома проудельного заговора» (Каштанов 1967: 90).

А.А. Зимин в одной из своих поздних работ пришел к выводу, что Дмитрия-внука поддерживали сторонники тверской вольности, тогда как на стороне Василия III стояли силы, опиравшиеся на удельное княжье и новгородское окружение архиепископа Геннадия. Таким образом, в 1497 г. боролись два блока: проуглицкий удельный блок Василия Ивановича с протверским удельным блоком Дмитрия-внука (Зимин 1982: 145-147).

Для советской историографии были характерны идеологические штампы, рассмотрение политической истории Русского государства конца XV-XVI вв. через призму борьбы боярства, сторонника удельной раздробленности, и дворянства, являвшегося опорой самодержавной власти московских князей в деле строительства единого государства. Эта идея была не нова и была впервые высказана в дореволюци-

онной историографии представителями так называемой «государственной школы» С.М. Соловьевым и К.Д. Кавелиным, а затем нашла отражение в работах В.И. Ленина.

Для того чтобы лучше разобраться в причинах заговора 1497 г., необходимо остановиться на биографиях его участников, как уже предложил сделать С.Б. Веселовский.

Владимир Елизарович Гусев был из влиятельного старомосковского рода Добрынских, происходившего от легендарного касажского богатыря Редеди.

Отец Владимира Елизар связал свою службу с удельными князьями. В 1448 г. он находился при дворе князя Ивана Андреевича Можайского и вел переговоры с великим князем Василием Темным «по наущению» Дмитрия Шемяки (Веселовский 1969: 303). В походе на Новгород 1477/1478 г. Елизар Гусев назван воеводой князя Андрея Меньшого Васильевича (ПСРЛ. Т. 25: 315).

Старший сын Елизара Юрий (Юшка) уже служил старшему сыну Ивана III князю Ивану Ивановичу Молодому. Но в ноябре 1492 г. бежал в Литву (ПСРЛ. Т. 27: 292). Младшие братья Владимира Василий и Михаил служили удельному князю Юрию Ивановичу Дмитровскому.

Сам Владимир Гусев осенью 1483 г. ездил в Тверь «с поклоном» от великого князя Московского к князю Михаилу Борисовичу Тверскому сообщить о рождении у Ивана III внука Дмитрия (сына Ивана Ивановича Молодого), но был выслан тверским князем «вон из избы». В 1495 г. Владимир

среди детей боярских сопровождал в Вильно великую княгиню Елену Ивановну, дочь Ивана III (Сборник РИО: 164). Следует отметить, что, несмотря на удельную службу отца и братьев, Владимиру Гусеву удалось попасть во двор к великому князю, хотя он занимал невысокое положение.

Князь Иван Иванов сын Хруль Палецкий происходил из знатного рода Стародубских князей, но относился к его младшей ветви. Его дядя князь Федор Иванович Большой Палецкий в апреле 1497 г. посадил на престоле в Казани прорусски настроенного Абдул-Латыфа. Зимин отмечал, что «князь Иван Иванович Хруль Палецкий накануне казни был, очевидно, очень молодым человеком, ибо его отец служил воеводой даже в 1507-1512 гг.» (Зимин 1982: 143).

Поярок приходился братом Ивану Дмитриевичу Руну, известному полководцу, который выдвинулся при великом князе Василии Темном как один из его верных сподвижников и прославился при его сыне Иване III. Особенно он отличился в Казанском походе 1469 г. О его брате Поярке никаких сведений не сохранилось. Он в отличие от других заговорщиков был малоизвестным человеком (Базилевич 1954: 363).

Щавей Тимофеевич Скрыбин-Травин происходил из смоленского рода князей Фоминских, которые начали свою службу при московском дворе в правление великого князя Дмитрия Ивановича уже в 50-е гг. XIV в. (Веселовский 1969: 488).

Отец Щавея Тимофей Скряба упомянут в 1500 г. на свадьбе князя В.Д. Холмского. Двоюродные братья Щавея Григорий Пырей и Иван Отава в 1495 г. входили в свиту Елены Ивановны (Сборник РИО. Т. 35: 164). Двоюродный брат Тимофея Иван Иванович Салтык Травин, приходившийся его сыну двоюродным дядей, участвовал в походах на Устюг и Казань в 1469 г., Пермь в 1483 г., Вятку в 1489 г.

Дьяк Федор Стромилов являлся внуком дьяка великого князя Василия II Темного Алексея Стромилова, который изменил государю и бежал в Можайск. По ходатайству митрополита Ионы Василий II помиловал А. Стромилова, но передал его вместе с сыном Михаилом Чертом и вотчиной в «дом» митрополита (Базилевич 1954: 363-364). Что касается самого Федора Стромилова, то Зимин установил, что он «в 1490-е годы был дьяком Василия Ивановича, тогда великого князя тверского», то есть находился при князе Василии (сыне Ивана III от второго брака с Софьей Палеолог) на службе (Зимин 1982: 296).

Наконец, Афанасий Еропкин, также, как и Щавей Скрябин, происходил из рода Фоминских князей. Он был сыном Дмитрия Азарьевича Еропкина. Двоюродный брат Афанасия Дмитриевича Михаил Степанович Кляпик Еропкин являлся лицом, приближенным к княжичу Василию (Зимин 1988: 233). Он был сокольничим, а Василий Иванович (будущий великий князь Василий III), как известно, очень любил соколиную охоту.

Возможно, что именно через Афанасия Еропкина, двоюродного брата Михаила, с Василием Ивановичем сблизился их дальний родственник Щавей Травин.

Весьма показательно, что главными заговорщиками Новгородская IV летопись называет дьяка Ф. Строилова и А. Еропкина, поскольку они были самыми приближенными к Василию людьми. Что касается остальных заговорщиков, то рассмотрение их биографий вопреки укоренившемуся в историографии мнению показывает отсутствие связей у большинства из них с удельными дворами, близость к Василию Ивановичу.

Некоторые из мятежников были княжеского происхождения, Владимир Гусев происходил из старомосковского боярского рода. Бросается в глаза, что все лица родовитого происхождения были отпрысками младших ветвей родов.

Их старшие родственники в большинстве случаев занимали высокие воеводские посты, некоторые попали даже в Думу, в то время как их младшие родичи ждали своего «звездного часа». Увы, они могли его безрезультатно прождать всю жизнь.

Вероятно, мятежники приняли сторону Василия в 1497 г. по той простой и очевидной причине, что хотели помочь ему взойти на престол и в дальнейшем получить за свое содействие щедрые награды, продвижение по службе. Но риск был велик, расчет не удался, заговорщики были обезглавлены.

Тем не менее, князь Василий Иванович, оказавшись в

конце концов у власти, не забыл своих верных сторонников, поддержавших его в трудные для него времена. Князь Дмитрий Щереда Федорович Палецкий из рода Стародубских князей, двоюродный брат обезглавленного князя Ивана Ивановича Хруля, стал доверенным лицом государя (Зимин 1988: 43). Дочь Щереды в 1547 г. была выдана замуж за второго сына Василия Ивановича князя Юрия (Зимин 1988: 43).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.